

Л. В. Вандышева <https://orcid.org/0000-0002-9894-491X>

Использование технологий с полилоговой основой в образовательном процессе вуза

Актуальность проблемы образовательных технологий в профессиональной подготовке специалистов социальной работы обусловлена изменениями в профессиональном стандарте, ориентирующем на социальное партнерство, организацию полилоговой коммуникации в социальной сфере; принятием федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО 3++); созданием в вузе условий для реализации широкого спектра образовательных технологий, имеющих полилоговую основу. С целью представления характеристики полилоговой основы современных образовательных технологий подготовки специалистов социальной работы и выявления образовательных технологий, реализуемых на данной основе в практике обучения бакалавров и магистров направления подготовки «Социальная работа» в Самарском университете, использовался комплекс исследовательских методов: анкетирование, метод анализа документов, интервью. Выявленная в ходе теоретического анализа научной литературы характеристика полилоговой основы образовательных технологий (двойная апелляция, спонтанность, лаконичность, экспрессивность и др.) актуализирует обращение к тезаурусному подходу. Результаты эмпирического исследования позволили сделать вывод о высокой оценке обучающимися образовательного потенциала образовательных технологий с полилоговой основой, связанной с формированием профессионально значимых компетенций, предполагающих в перспективе проявление умения бесконфликтно общаться с разными категориями получателей социальных услуг и эффективно взаимодействовать с коллегами. Кроме этого, отмечается дидактическое значение образовательных технологий. По итогам прохождения педагогической практики выявлена готовность магистрантов применять данные образовательные технологии в дальнейшей педагогической деятельности. Однако в фондах оценочных средств рабочих программ учебных дисциплин наблюдается недостаточно широкая палитра этих образовательных технологий. В результате полученные эмпирические данные фокусируют научно-педагогический интерес на поиск механизмов совершенствования содержания профессиональной подготовки бакалавров и магистров социальной работы, что позволит рассматривать образовательные технологии, имеющие полилоговую основу как внутренний ресурс вуза в целом.

Ключевые слова: компетенции, образовательные технологии, полилог, профессиональная подготовка специалистов социальной работы, социальная работа, субъекты социального образования, тезаурусный подход.

L. V. Vandysheva

Polylogue basis of education technologies in professional training of social work specialists

The necessity to include a new kind of educational technologies in the training of specialists in the field of social relations is due to a number of factors: priorities, professional standards, focus on social partnership, the organization of polylogue communication in the social sphere; secondly, the presentation of the Federal state educational standard of higher education (FSES HE 3 ++); thirdly, the creation of conditions for the implementation of a wide range of educational technologies that have a polylogue basis.

The complex of research methods, such as questionnaires, document analysis, interviews, was used to determine the essence of the polylogue basis of modern educational technologies for training social work and identify polylogue educational technologies in the practice of teaching bachelors and masters of the direction of training «Social work» at Samara University. The polylogue basis of educational technologies – double appeal, spontaneity, conciseness, expressiveness, etc., makes it necessary to appeal to the thesaurus approach.

Students highly appreciated the potential of educational technologies with the polylogue basis, which allows them to form professionally significant competencies, to show the ability to communicate conflict-free with different categories of recipients of social services and interact with colleagues effectively. Is identified the readiness of undergraduates to use educational technology in future teaching.

The willingness of undergraduates to use educational technology to further educational activities was identified. However, these educational technologies are not widely represented in the evaluation funds of working programs of academic disciplines. It is necessary to search further for mechanisms to improve the content of professional training of bachelors and masters of social work, as a result of which polylogue educational technology will become an internal resource of the university.

Keywords: competences, educational technologies, polylogue, professional training of social work specialists, social work, subjects of social education, thesaurus approach.

Постановка проблемы. Специфика отечественной системы высшего профессионального образования характеризуется поиском образовательных технологий, в которых учитываются не только глобальные мировые процессы, но и российские, происходящие в социальной сфере, на рынке труда, на разных уровнях образовательной системы. Современная социальная сфера отличается недостаточно развитой социальной солидарностью, приводящей к социальной напряженности в обществе. Одним из факторов преодоления этой проблемы является способность личности взаимодействовать со множеством разных по своим характеристикам субъектов. В связи с этим социальную работу характеризуют как «профессию национальной безопасности» [15], в которой определяющей эффективностью выступает коммуникативная составляющая, выражающаяся в различных формах и ориентированная на установление социального партнерства, реализуемого в командной работе при осуществлении социальных проектов и программ, групповом решении проблемных ситуаций и т. п. [12]. Коммуникация по ряду причин выходит за рамки диалога между специалистом социальной работы и получателем услуг, приобретая более сложную форму полилога, в котором разную степень активности порывают субъекты, представляющие социальные службы, общественные объединения и организации, учреждения здравоохранения, властные структуры, бизнес-сообщества и др. Признание полилога основой социального партнерства отражено в работах зарубежных [18, 20, 21] и отечественных [8, с. 159, 14, с. 99, 16, с. 117] исследователей.

Необходимость гармонизации общественных отношений вызывает потребность проектировать оптимальные образовательные технологии, определяющие дальнейшую успешность профессиональной деятельности специалистов социальной работы, «многосторонние перспективы» коммуникации субъектов социальной работы [19, с. 197].

Представляя собой социокультурный феномен, социальное образование соединяет в себе культуру и социальность, что позволяет воспро-

изводить различные механизмы интеграции личности в социальную среду, обеспечивая гармонию общественных и личностных ценностей в процессе социокультурного взаимодействия, адекватных представлений о процессах, происходящих в современном мире, о специфике интересов и поведения разных социальных групп [9, 11, с. 83]. Значительную роль играет культурная составляющая образовательного пространства вуза, задающая «множество отношений и связей, представляя культурные практики (практики общения, нормы и ценности поведения)» [13, с. 9]. Принцип взаимодействия в обучении исторически был заложен в практике Сократа и впоследствии развит в работах М. Бахтина, М. Бубера, М. Кагана, Ю. Лотмана и др. В современном социальном образовании произошли существенные изменения, в частности, обусловленные постоянным совершенствованием федеральных образовательных стандартов по направлению «Социальная работа». В результате произошла ролевая диспозиция: действующие субъекты образования определяются множеством лиц; среди них есть как исполняющие традиционные роли, так и «новички», каждый из которых находится «в различных пространственно-временных измерениях» [4, с. 40]. Кроме традиционно существующих ролей «обучающийся» и «преподаватель», актуализировалась роль «работодателя». Так, согласно «Примерной основной образовательной программе» по направлению «Социальная работа», число работодателей в штате должно составлять не менее 5 % от общего числа профессорско-преподавательского состава.

Однако нами не были выявлены специальные исследования, раскрывающие полилоговую сущность современных образовательных технологий в социальном образовании.

Стремление устранить ряд противоречий

– между возрастающими требованиями к личности специалиста социальной работы и недостаточным уровнем его подготовки к решению задач, предполагающих полилоговую стратегию коммуникации;

– между потребностью социальной сферы в специалистах социальной работы с высоким

уровнем филантропической культуры, одним из аспектов которой выступает готовность к организации волонтерства, и отсутствием модели профессиональной подготовки таких специалистов средствами образовательных технологий, в основе которых – полилог, определило проблему данной работы.

Цель исследования: охарактеризовать полилоговую основу современных образовательных технологий подготовки специалистов социальной работы и выявить образовательные технологии, реализуемые на данной основе в практике обучения бакалавров и магистров направления подготовки «Социальная работа».

Результаты исследования. Значение полилога на основе теоретического анализа научной литературы отмечается следующим образом: в нем заложен инновационный потенциал, который помогает человеку «управлять общественными процессами, организовано и целенаправленно решать индивидуальные и коллективные проблемы» на основе договоренностей [4, с. 41]; расширяет «тематическое пространство, обогащает общение, делает его разнообразнее» [17, с. 84]. Решение этой задачи осложняется тем, что длительное время исследовательский интерес был сосредоточен на концепциях диалога, о чем заявляют в своих работах Р. А. Будагов, Н. Н. Зильберман, Е. М. Иванова, В. А. Пономарев, Э. Б. Яковлева и другие филологи. Именно термин «диалог» употребляется в работах, посвященных коммуникации более двух человек.

Анализ соответствующей литературы позволил нам составить характеристику полилога как лингвистической категории. Обращение к междисциплинарному подходу обеспечило интеграцию лингвистических и педагогических знаний с последующим представлением характеристики полилоговой основы современных образовательных технологий подготовки специалистов социальной работы:

– Во-первых, наличие в полилоге приема двойной апелляции позволяет накапливать информацию, представляемую его участниками. В этой ситуации для обучающихся стирается грань между теорией и практикой социальной работы, когда в роли говорящего выступает, например, работодатель, то есть в полной мере реализуется практико-ориентированный подход к социальному образованию.

– Во-вторых, спонтанность полилога становится основанием самостоятельности коммуникантов в выборе предмета или ситуации, которая

должна быть обсуждена. Участники коммуникативного акта чувствуют себя в состоянии следить за процессами полилога в его развитии, применять определенные правила и активно строить коммуникативный процесс. Иными словами, полилоговая основа определяет многовекторный характер содержания социального образования.

– В-третьих, лаконичность и экспрессивность, свойственные репликам участников полилога, могут стать основанием для обращения к тезаурусному подходу, разработанному и внедренному В. А. Луковым [5]. Применение этого подхода в образовании уже отмечено в работах В. В. Рябчикова, заключающего, что выпускник только тогда станет конкурентоспособным на рынке труда, когда будет готов к обмену тезаурусами в профессиональной и социокультурной среде [10, с. 132].

Следующая характеристика полилоговой основы образовательных технологий заключается в непосредственном/опосредованном участии так называемых «вмешивающихся», третьих лиц, чьи позиции могут быть разнообразными (защита конкретной позиции, оппозиция, нейтралитет и др.) и в то же время определяющими исход взаимодействия (сохранение/прекращение коммуникации). Подчеркнем, что стремление к полилогу кооперативного типа [6, с. 306], направленного на достижение взаимопонимания и согласия между коммуникантами, с одной стороны, требует специальной подготовки субъектов социального образования, а с другой – обеспечивает эффективность профессиональной подготовки. Таким образом, сложность, непредсказуемость результатов коммуникации на основе полилога определяется несколькими факторами: многообразием психологических типов коммуникантов, а также сменой типа коммуникантов или совмещением в своей роли нескольких типов.

Полилоговая основа образовательных технологий заявлена в активных и интерактивных формах, к которым относят беседу, дискуссию, тренинг, деловую игру, мастер-класс, метод проектов, ролевую игру, «мозговой штурм», кейс-метод, разработку сценария, «круглый стол» и др. [1, 3]. Значение данных образовательных технологий подчеркивается в научных публикациях [2], что объясняется возможностью с их помощью теоретически осмыслить какую-либо проблему, сформировать у обучающихся новый опыт путем обращения к практике сотрудничества. В результате у обучающихся формируются, в том числе, универсальные компетенции (способность

осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах и др.), профессиональные компетенции (способность к планированию, контролю и организации работы с персоналом, реализующим деятельность по социальной защите граждан; способность к подготовке и организации мероприятий по привлечению ресурсов организаций, общественных объединений, добровольческих (волонтерских) организаций и частных лиц к реализации социального обслуживания граждан и т. д.).

Достижение эмпирической целевой установки нашего исследования предполагало использование методов анализа документов, интервью и анкетирование с последующим составлением блока эмпирических данных, представленного такими материалами, как интервью и анкеты обучающихся (65 человек – обучающиеся 1-4 курсов уровня бакалавриата, 1-2 курсов уровня магистратуры), фонды оценочных средств в рабочих программах учебных дисциплин направления «Социальная работа» уровней бакалавриата и магистратуры; отчеты обучающихся по направлению «Социальная работа» уровня магистратуры по итогам прохождения педагогической практики. Представим полученные результаты.

При ответах на первый вопрос анкеты «Перечислите запомнившиеся за период обучения образовательные технологии (активные и интерактивные)» получены следующие результаты: тренинг (92,3 %), дискуссия (63 %), конференция (41,5 %), деловая игра (40 %), кейс (36,9 %), разработка и реализация проектов (33,8 %), «круглый стол» (32,3 %), дебаты (27,7 %), «мозговой штурм» (29,2 %), ролевая игра (15,4 %), беседа (7,7 %). Распределение ответов связано с наличием учебной дисциплины «Тренинг» и систематическим участием обучающихся в научно-практических конференциях разных уровней. В перечне выделенных образовательных технологий преобладают имеющие полилоговую основу: дискуссия, деловая игра, разработка и реализация проекта, «круглый стол», дебаты, «мозговой штурм», ролевая игра.

Определяя значение образовательных технологий, реализуемых в активной и интерактивной формах, обучающиеся отмечают следующие преимущества: формируются навык критического мышления (44,6 %) и умение разрешать конфликты (41,5 %), готовность к общению с раз-

ными людьми с учетом их особенностей (40 %), появляется возможность обсудить разные темы (24,6 %), развиваются практические умения и навыки (23 %), появляется возможность проявить активность на учебном занятии (23 %), увидеть связь между теорией и практикой (21,5 %), происходит обучение работе в команде (21,5 %), создание благоприятной атмосферы на учебном занятии (18,4 %), развиваются навыки владения современными технологиями приема, обработки, хранения информации (16,9 %), получение информации (13,8 %), возможность непосредственного общения со специалистами-практиками социальной работы (12,3 %), обостряется интерес к теме учебного курса (9,2 %), способность планировать свою деятельность (4,6 %). Таким образом, приоритетное значение образовательных технологий, с одной стороны, сводится к формированию профессионально значимых компетенций, позволяющих обучающимся в дальнейшем проявлять умение бесконфликтно общаться с разными категориями получателей социальных услуг и эффективно взаимодействовать с коллегами. С другой стороны, выделено дидактическое значение этих технологий: формирование критического мышления и расширение тематического проблемного поля изучаемых учебных дисциплин.

На вопрос «Укажите образовательные технологии, которые были реализованы в период вашего обучения в вузе» ответы распределились следующим образом: тренинг (80 %), дискуссия (73,8 %), «мозговой штурм» (66,1 %), просмотр и обсуждение фильмов (60 %), деловая игра (53,8 %), разработка сценария (52,3 %), дебаты (47,6 %), беседа (47,6 %), «круглый стол» (43 %), кейс-метод (41,5 %), метод проектов (38,4 %), ролевая игра (38,4 %), конференция (32,3 %), мастер-класс (12,3 %). Полученные данные во многом коррелируют с ответами на первый вопрос. Исключение составляют указанные в ответах экскурсии (6,2 %), мастер-класс (3 %), викторина (1,5 %), которые в начале анкетирования не были выделены.

Проанализированы фонды оценочных средств в рабочих программах уровня бакалавриата (выборка: 59 программ) и уровня магистратуры (выборка: 30 программ). Выявлено, что первое место в фондах оценочных средств рабочих программ занимает кейс-метод (соответственно 83 % и 90 % для бакалавриата и магистратуры). Определены следующие формы оценки сформированности компетенций обучающихся бакалавров: твор-

ческий проект (32,2 %), просмотр и обсуждение фильма (5 %), «круглый стол» (3,3 %), экскурсия (3,3 %), групповое решение творческих задач (3,3 %), деловая игра (1,9 %), «мозговой штурм» (1,7 %).

По уровню магистратуры получены следующие данные: кейс-метод (90 %), групповое решение творческих задач (20 %), творческие проекты (13,3 %), кластер (13,3 %), социальный проект (6,6 %).

Итак, диапазон интересующих нас образовательных технологий шире в фондах оценочных средств профиля бакалавриата. В фондах обоих уровней лидирующие позиции занимают образовательные технологии – кейс-метод и метод проектов. В анализируемых документах имеет место градация проектов на социальные и творческие.

Представим результаты интервью обучающихся по направлению «Социальная работа» уровня магистратуры по итогам прохождения педагогической практики. Для обучающихся одним из основных видов деятельности выступает педагогическая деятельность. Согласно закону методического репродуцирования (Т. И. Руднева, Л. В. Куриленко), формирование готовности к определенному виду деятельности возможно при условии его освоения в процессе профессиональной подготовки. Педагогическая практика обучающихся (далее: практикантов) направлена на освоение образовательной программы и профессиональных компетенций специалиста социальной работы и предполагает проведение практикантами пробных занятий. В 2018 г. педагогическую практику прошли 10 студентов. Они проводили лекции и семинары (семинары-беседы, семинары-взаимообучение), интерактивные образовательные технологии, тестирование. В своем ответе практикантка отметила: *«...приспосабливалась к обучению в сотрудничестве...командная, групповая работа, то есть, если студентам не была понятна суть вопроса, мы начинали обсуждение того, что известно, и потом подходили к обозначенным темам»*. Успешной реализации образовательных технологий практикантом способствует наличие у преподавателя творческого подхода, умения организовать групповую работу.

В ответах практикантов отдельно выделена тема портрета преподавателя высшей школы, в которой важным представляется умение установить контакт со студентами: *«...стать таким преподавателем, с которым интересно и комфортно было бы работать, возможно, отноше-*

ние к нему как равному, без демонстрации наличия у тебя как у преподавателя больших знаний».

В будущем практиканты планируют применять

- обучение в сотрудничестве (командная, групповая работа), объясняя выбор тем, что «сотрудничество трактуется как идея совместной развивающей деятельности преподавателя и студента. Суть индивидуального подхода в том, чтобы идти не от учебной дисциплины, а от студента к дисциплине, идти от тех возможностей, которыми располагает индивид, применять психолого-педагогические диагностики личности»;

- игровые образовательные технологии, которые «способствуют повышению творческого потенциала студентов, совершенствованию навыков самоконтроля и самооценки, расширению мировоззрения», при этом «активизируется творческая сторона в поиске решения проблемы, лучше запоминается информация»;

- метод проектов позволяет «строить обучение на активной основе», когда для решения определенной проблемы недостаточно имеющихся знаний и возникает потребность в получении новых;

- информационно-коммуникационные технологии: «за счет наглядности... предоставляются широкие возможности для индивидуализации и дифференциации обучения... с помощью анимации, звука, фотографической точности можно моделировать различные учебные ситуации».

Таким образом, практиканты в своих ответах заявили о готовности применять образовательные технологии, имеющие полилоговую основу, предполагающие владение рядом специальных умений, связанных с организацией информационного обмена, достижением внутригруппового согласия, оказанием межличностного влияния и т. п.

Заключение. Отметим, что обучающиеся высоко оценивают образовательный потенциал образовательных технологий с полилоговой основой, а магистранты в дальнейшей педагогической деятельности готовы их применять. Однако данные образовательные технологии не в полной мере представлены в профессиональной деятельности преподавателей. С целью оптимизации преподавательской деятельности следует организовать курсы повышения квалификации соответствующей проблематики, тематические методические семинары, конференции. Профессионально-личностный потенциал субъектов образовательного полилога предлагаем рассматривать как

внутренний ресурс вуза, развитию которого способствует внедрение проектно-исследовательской модели обучения – обучения действием [7, с. 906]. Кроме этого, требуется совершенствование технической оснащённости учебных аудиторий, что позволит в полной мере применять компьютерные технологии в профессиональной подготовке специалистов социальной работы.

Библиографический список

1. Бурханова, Ф. Б. Внедрение инновационных активных и интерактивных методов обучения и образовательных технологий в российских вузах: современное состояние проблемы [Текст] / Ф. Б. Бурханова, С. Е. Родионова // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 1862-1875.
2. Гуцин, Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе [Текст] / Ю. В. Гуцин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2012. – № 2. – С. 1-18.
3. Дмитриева, Е. Л. Применение интерактивных методов в образовательном процессе высшей школы [Текст] / Е. Л. Дмитриева, О. А. Тиняков, Е. Н. Бурдастых, Н. С. Малышева // Ученые записки: электронный журнал Курского государственного университета. – 2014. – № 1 (29). – URL: <https://docplayer.ru/26162627-Primenenie-interaktivnyh-metodov-v-obrazovatelnom-processe-vysshey-shkoly-e-l-dmitrieva-1-o-a-tinyakov-2-e-n-burdastyh-3-n-s.html>. (дата обращения: 03.03.2019).
4. Иванова, Е. М. Полилог как тип диалога в современном обществе: интервальный подход [Текст] / Е. М. Иванова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 40-41.
5. Луков, Вал. А. Методология тезаурусного подхода: стратегия понимания [Текст] / Вал. А. Луков, Вал. А. Луков // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 1. – С. 18-35.
6. Маковецкая, М. С. Структурные и коммуникативно-прагматические характеристики полилога-дискуссии [Текст] / М. С. Маковецкая // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 2. – С. 304-309.
7. Николина, В. В. Ключевые стратегии развития вуза в условиях модернизации педагогического образования [Текст] / В. В. Николина, О. А. Сафонова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 903-907.
8. Ремизова, К. А. Социально-психологические основы общения в социальной работе [Текст] / К. А. Ремизова // Вестник университета. – 2018. – № 4. – С. 159-162.
9. Руднева, Т. И. Правовой и языковой аспекты подготовки студентов средствами развивающего образования [Текст] / Т. И. Руднева, А. Б. Храмцова //

Вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 67-70.

10. Рябчиков, В. В. Тезаурусный подход и педагогика взаимодействия [Текст] / В. В. Рябчиков // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 2. – С. 129-134.
11. Самсоненко, Л. В. Социальное образование как социокультурный феномен в контексте интеграции личности в общество [Текст] / Л. В. Самсоненко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – Вып. 85. – С. 80-88.
12. Сорвина, А. С. Социальная работа как механизм осуществления социальной сплоченности [Текст] / А. С. Сорвина // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – № 1. – С. 20-24.
13. Стратегии современного высшего образования [Текст]: монография / Т. И. Руднева [и др.]. – Сызрань: Ваш взгляд, 2017. – 234 с.
14. Шагеева, Ф. Проектирование и реализация образовательных технологий в условиях ДПО [Текст] // Высшее образование в России. – 2008. – С. 97-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/proektirovanie-i-realizatsiya-obrazovatelnyh-tehnologiy-v-usloviyah-dpo> (дата обращения: 02.03.2019).
15. Шалаев, В. П. Поля социальной работы и роль права в ней (опыт Германии): между образованием и практикой [Текст] / В. П. Шалаев, К. Нидермайер // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 184-193.
16. Ширшов, В. Д. Кластерный подход к социальной работе [Текст] / В. Д. Ширшов // Специальное образование. – 2015. – № 2. – С. 116-126.
17. Яковлева, Э. Б. Полилог – третья форма речи? [Текст] / Э. Б. Яковлева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2007. – № 1. – С. 82-89. – URL: https://is.muni.cz/el/1441/podzim2017/SV4MP_DOBR/um/Managing_Volunteers_08.pdf?lang=en. (дата обращения: 04.10.2018).
18. Feber, J., Petrucijová, J. (2015) Limits of The ethical Training of Social Workers (Altruism Issue in the Moral Space of Professional ethics) // The new educational review. – 2015. – Vol. 42. N 4. – P. 189-199.
19. Fisher, J. C. and Cole, K. (1993) Leadership and Management of Volunteer Programs: A Guide for Volunteer Administrators: Jossey-Bass Non-Profit Series. 1993. – 174 p.
20. Wachter J. (1999) Ghio Classroom Volunteers. Uh-Oh! or Right On! – Baltimore: Educational consultant, 1999. – 104 p.

Reference List

1. Burhanova, F. B. Vnedrenie innovacionnyh aktivnyh i interaktivnyh metodov obuchenija i obrazovatel'nyh tehnologij v rossijskih vuzah: sovremennoe sostojanie problemy = Introduction of innovative active and interactive methods of education and educational technologies in Russian universities: current state of the problem [Tekst] /

- F. B. Burhanova, S. E. Rodionova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С. 1862-1875.
2. Gushhin, Ju. V. Interaktivnye metody obucheniya v vysshey shkole = Interactive methods of higher education [Tekst] / Ju. V. Gushhin // Psihologicheskij zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka «Dubna». – 2012. – № 2. – С. 1-18.
3. Dmitrieva, E. L. Primenenie interaktivnykh metodov v obrazovatel'nom processe vysshey shkoly = Use of interactive methods in higher education [Tekst] / E. L. Dmitrieva, O. A. Tinjakov, E. N. Burdastyh, N. S. Malysheva // Uchenye zapiski: jelektronnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 1 (29). – URL: <https://docplayer.ru/26162627-Primenenie-interaktivnykh-metodov-v-obrazovatel'nom-processe-vysshey-shkoly-e-l-dmitrieva-1-o-a-tinyakov-2-e-n-burdastyh-3-n-s.html>. (data obrashheniya: 03.03.2019).
4. Ivanova, E. M. Polilog kak tip dialoga v sovremenom obshchestve: interval'nyj podhod = Polylogue as a type of dialogue in modern society: interval approach [Tekst] / E. M. Ivanova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2009. – № 327. – С. 40-41.
5. Lukov, Val. A. Metodologiya tezaurusnogo podhoda: strategiya ponimaniya = Thesaurus approach methodology: strategy of understanding [Tekst] / Val. A. Lukov, Vl. A. Lukov // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2014. – № 1. – С. 18-35.
6. Makoveckaja, M. S. Strukturnye i kommunikativno-pragmaticheskie karakteristiki poliloga-diskussii = Structural and communicative-pragmatic characteristics of polylogue-discussion [Tekst] / M. S. Makoveckaja // Prepodavatel' XXI vek. – 2012. – № 2. – С. 304-309.
7. Nikolina, V. V. Kljuchevye strategii razvitiya vuza v uslovijah modernizacii pedagogicheskogo obrazovaniya = Key strategies for the development of the university in the context of pedagogical education modernization [Tekst] / V. V. Nikolina, O. A. Safonova // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo. – 2012. – № 28. – С. 903-907.
8. Remizova, K. A. Social'no-psihologicheskie osnovy obshheniya v social'noj rabote = Social and psychological foundations of communication in social work [Tekst] / K. A. Remizova // Vestnik universiteta. – 2018. – № 4. – С. 159-162.
9. Rudneva, T. I. Pravovoj i jazykovoju aspekty podgotovki studentov sredstvami razvivajushhego obrazovaniya = Legal and linguistic aspects of the training of students by means of educational development [Tekst] / T. I. Rudneva, A. B. Hramcova // Vestnik Samarskogo universiteta. – 2018. – Т. 24. – № 4. – С. 67-70.
10. Rjabchikov, V. V. Tezaurusnyj podhod i pedagogika vzaimodejstvija = Thesaurus approach and pedagogy of interaction [Tekst] / V. V. Rjabchikov // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2015. – № 2. – С. 129-134.
11. Samsonenko, L. V. Social'noe obrazovanie kak sociokul'turnyj fenomen v kontekste integracii lichnosti v obshchestvo = Social education as a sociocultural phenomenon in the context of the integration of the individual into society [Tekst] / L. V. Samsonenko // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2008. – Vyp. 85. – С. 80-88.
12. Sorvina, A. S. Social'naja rabota kak mehanizm osushhestvlenija social'noj splochnosti = Social work as a mechanism for social cohesion [Tekst] / A. S. Sorvina // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. – 2010. – № 1. – С. 20-24.
13. Strategii sovremennoho vysshego obrazovaniya = Strategies of modern higher education [Tekst]: monografija / T. I. Rudneva [i dr.]. – Syzran': Vash vzgljad, 2017. – 234 s.
14. Shageeva, F. Proektirovanie i realizacija obrazovatel'nykh tehnologij v uslovijah DPO = Design and implementation of educational technologies in APE conditions [Tekst] // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2008. – С. 97-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/proektirovanie-i-realizatsiya-obrazovatel'nykh-tehnologiy-v-uslovijah-dpo> (data obrashheniya: 02.03.2019).
15. Shalaev, V. P. Polja social'noj raboty i rol' prava v nej (opyt Germanii): mezhdru obrazovaniem i praktikoj = Social work fields and the role of law in it (German experience): between education and practice [Tekst] / V. P. Shalaev, K. Nidermajer // Integracija obrazovaniya. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 184-193.
16. Shirshov, V. D. Klasternyj podhod k social'noj rabote = Cluster approach to social work [Tekst] / V. D. Shirshov // Special'noe obrazovanie. – 2015. – № 2. – С. 116-126.
17. Jakovleva, Je. B. Polilog – tret'ja forma rechi? = Polylogue – is it the third form of the speech? [Tekst] / Je. B. Jakovleva // Izvestija vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. – 2007. – № 1. – С. 82-89. – URL: https://is.muni.cz/el/1441/podzim2017/SV4MP_DOBR/um/Managing_Volunteers_08.pdf?lang=en. (data obrashheniya: 04.10.2018).
18. Feber, J., Petrucijová, J. (2015) Limits of The ethical Training of Social Workers (Altruism Issue in the Moral Space of Professional ethics) // The new educational review. – 2015. – Vol. 42. N 4. – P. 189-199.
19. Fisher, J. C. and Cole, K. (1993) Leadership and Management of Volunteer Programs: A Guide for Volunteer Administrators: Jossey-Bass Non-Profit Series. 1993. – 174 p.
20. Wachter J. (1999) Ghio Classroom Volunteers. Uh-Oh! or Right On! – Baltimore: Educational consultant, 1999. – 104 p.